

RU

Модальный потенциал синтетических и аналитических форм выражения будущего времени в немецком и русском языках

Аверина А. В.

Аннотация. Цель исследования – выявить модальный потенциал синтетических и аналитических форм выражения будущего времени в немецком и русском языках. Научная новизна заключается в том, что в работе раскрывается вопрос о функциональной эквивалентности синтетических и аналитических форм выражения будущего времени. В результате показано, что наряду с семантикой будущего времени синтетические и аналитические формы при определенных условиях способны передавать модальные значения. Особенность русского языка заключается в том, что глаголы совершенного вида (будущее простое) могут выражать корневые и некорневые модальные значения. Инференциальная эвиденциальность как дополнительное значение характерна только для аналитической формы Futur I в немецком языке и не может быть передана футуральной формой Präsens. В немецком языке синтетические формы выражают алетическое значение в том случае, если предикаты в предложениях данного типа presupponируют уже известную собеседнику информацию. Волитивные и деонтические значения в немецком языке могут быть переданы в предложениях, содержащих форму Präsens, если в контексте есть указание на необходимость осуществления действия. В системе выражения будущего времени в немецком и русском языках прослеживается явление функциональной асимметрии: эквивалентом синтетической формы (будущее простое время) в русском языке, способной передавать эвиденциальные значения, можно считать немецкую аналитическую форму Futur I.

EN

Modal potential of synthetic and analytical forms of the future tense in German and Russian

Averina A. V.

Abstract. The study aims to identify the modal potential of synthetic and analytical forms of the future tense in German and Russian. The scientific novelty lies in the fact that the paper provides insight into the question of the functional equivalence of synthetic and analytical forms of the future tense. As a result, it has been shown that along with the future tense semantics, synthetic and analytical forms are able to convey modal complementary meanings under certain conditions. The peculiarity of the Russian language is that perfective verbs (Future Simple) can express core and non-core modal meanings. The inferential evidentiality as an additional complementary meaning is characteristic only of the analytical form Futur I in German and cannot be conveyed by the futural form Präsens. In German, synthetic forms express an alethic meaning if predicates in sentences of this type presuppose information already known to the interlocutor. Volitive and deontic meanings in German can be conveyed in sentences containing the Präsens form if there is an indication of the need to carry out an action in the context. The phenomenon of functional asymmetry is traced in the system of the future tense in German and Russian: the German analytical form Futur I can be considered the equivalent of the synthetic form capable of conveying evidential meanings (Future Simple) in the Russian language.

Введение

Объект исследования в настоящей публикации – предложения немецкого и русского языков с семантикой будущего времени. В немецком языке для этого могут быть использованы *Futur I* и *Präsens*, в русском языке – аналитическая форма будущего времени (*буду + инфинитив*) и будущее простое время:

(1) *Da muss jede Landesregierung ran, und das werden wir per Bundesgesetz festlegen* (Rede von Hubertus Heil. 02.07.2020 (DWDS)). /

‘Тут каждое земельное правительство должно быть задействовано, и это мы урегулируем федеральным законом’ (здесь и далее – перевод наш. – А. А.).

(2) *Ich bin zuversichtlich, dass wir auch das **schaffen**, wie wir schon vieles in unserem Land gemeinsam geschafft haben* (Rede von Alexander Van der Bellen. 13.02.2020 (DWDS)). /

‘Я уверен, что мы сможем это сделать точно так же, как мы уже добились всего остального в нашей стране своими совместными усилиями’.

(3) *В качестве FPGA будем **рассматривать** кристаллы, выпускаемые фирмой Xilinx* (Бибило П. Н. Логическое перепроектирование схем, реализованных на FPGA, в схемы на базовых матричных кристаллах // Информационные технологии. 2004. № 1 (НКРЯ)).

(4) ***Сделаем** небольшой эксперимент, результаты которого сейчас же разъясятся* (Мильдон В. Лермонтов и Киркегор: феномен Печорина. Об одной русско-датской параллели // Октябрь. 2002. № 4 (НКРЯ)).

Предмет исследования статьи – контекстуальные условия выражения дополнительных значений инференциальной эвиденциальности, деонтичности, алетичности и волитивности, которые наряду с темпоральной семантикой могут быть переданы в предложениях данного типа (1) – (4). Под деонтичностью в работе понимается значение необходимости, под волитивностью – волеизъявление, алетическая семантика предполагает отсылку к возможному существованию фактов в мире. Эти виды модальных значений традиционно выделяют в исследованиях по модальности (Abraham, 2010; Kotin, 2012a; Аверина, 2010; 2019; Гак, 2010) и относят к корневым (Palmer, 2001). Под инференциальной эвиденциальностью в работе понимается оценка фактичности ситуации на основе знаний, опыта или собственных наблюдений, этот вид значений можно отнести к некорневым модальным, поскольку ситуация представлена как нефактичная и в высказывании присутствует субъективная оценка говорящего. Обращение к вопросу о модальном потенциале временных форм, выражающих будущее время, не случайно: в германистике не раз поднимался вопрос о способности глагола *werden* передавать модальные значения (см. в этой связи работы Т. Фритца (Fritz, 2000), Х. Фатера (Vater, 1994), Э. Лайсс (Leiss, 1992; 2011), М. Л. Котина (Kotin, 2010; 2012a)), обзор модализованных значений русских предложений с семантикой будущего времени представлен в работе Е. В. Петрухиной и Ли Чжухонга (2015). Модализованные значения в немецком языке приписывают, как правило, тем предложениям, в которых использован *Infinitiv* предельных глаголов (*Wir werden den Schlüssel finden*), в предложениях с неопредельными глаголами модальная семантика проявляется слабо или не проявляется вовсе (*Wir werden den Schlüssel suchen*) (Leiss, 1992; Kotin, 2012b). В данном случае речь идет о некорневых эпистемических (Leiss, 1992; 2011), «эвиденциально-субъективных» (Fritz, 2000), эвиденциальных (Diewald, Smirnova, 2010; Letnes, 2013) значениях. Обозначенные работы послужили теоретической базой исследования.

Автор данной публикации исходит из того, что в семантике глагола *werden* изначально не заложено корневое модальное значение, на что обратил внимание М. Л. Котин („*keine genuine wurzelmodale Bedeutung*“ (Kotin, 2012b, S. 153)), т. е. единая база для всех значений – субъективная, не относящаяся к зоне корневой модальности. Тем не менее при определенных условиях возможно выражение деонтичности, волитивности или алетичности как дополнительных созначений. Так, например, в (1) выражено значение волитивности (намерения говорящего); в (2) – алетичности, т. е. указание на возможность ситуации в будущем. В этой связи нуждается в прояснении вопрос о влиянии контекста на доминирующий тип модального значения и определении зависимости модальных созначений от особенностей аспектуальной системы немецкого и русского языков. Как известно, в русском языке выбор формы выражения будущего времени зависит исключительно от вида глагола: глаголы совершенного вида передают значение будущего синтетически (*Я буду читать эту книгу*), глаголы несовершенного вида – аналитически (*Я прочитаю эту книгу*). В немецком языке наблюдается схожая тенденция: как отмечает Э. Лайсс, аналитическая форма свойственна неопредельным глаголам, синтетическая – предельным (Leiss, 1992). Тем не менее предельные глаголы могут передавать будущее время в форме *Präsens* и в форме *Futur I*:

(5) *„Aber morgen **finden** keine Verhandlungen **statt**“, sagte Bahn-Personalvorstand Ulrich Weber am Donnerstag in Berlin* (Die Zeit. 09.01.2014 (DWDS)). /

‘«Но завтра не состоятся переговоры», – сказал член правления железнодорожным сообщением Ульрих Вебер в четверг в Берлине’.

(6) *Deshalb **wird** parallel zu dieser Konferenz auch eine Investorenkonferenz **stattfinden*** (Rede von Angela Merkel. 09.07.2019 (DWDS)). /

‘Поэтому параллельно с этой конференцией состоится конференция инвесторов’.

Задачи исследования заключаются в следующем: 1) проанализировать модальный потенциал синтетических форм выражения будущего времени в немецком и русском языках; 2) рассмотреть вопрос о модальном потенциале аналитических форм выражения будущего времени в немецком и русском языках; 3) сопоставить модальный потенциал синтетических и аналитических форм выражения будущего времени в немецком и русском языках.

Актуальность исследования заключается в необходимости определения функциональной эквивалентности синтетических и аналитических форм выражения будущего времени в немецком и русском языках. В германистике существуют работы, в которых показан модальный потенциал формы *Futur I* (Vater, 1994; Leiss, 1992; Fritz, 2000); аналогично и в русистике есть наблюдения о модализованных значениях форм будущего времени (Петрухина, Ли Чжухонг, 2015). Нуждается в систематизации вопрос об условиях модализации и функциональной симметричности временных форм, участвующих в передаче значений будущего времени в немецком и русском языках. В определенной степени актуальность данного исследования определяется поиском ответа на вопрос о том, почему в немецком языке, лишенном морфологически выраженной в глаголе категории вида, существуют две формы выражения будущего времени – *Futur I* и *Präsens*.

В качестве материалов исследования послужили данные из немецких корпусов (DECOW 16A. <https://www.webcorpora.org/>; DWDS (Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache). <https://www.dwds.de/>), а также из Национального корпуса русского языка (НКРЯ. <https://ruscorpora.ru>).

Для освещения обозначенных проблемных моментов были проанализированы данные немецких корпусов DECOW 16A и DWDS и Национального корпуса русского языка, критерием отбора которых было выражение волитивности, деонтичности или алетичности наряду с семантикой будущего времени.

В качестве методов исследования послужили описательный, сопоставительный методы и метод контекстуального анализа. Для оценки функциональной симметричности/асимметричности синтетических и аналитических форм выражения будущего времени в немецком и русском языках был использован метод количественных подсчетов. Описательный метод позволил оформить выборку иллюстративного материала и осуществить его интерпретацию; посредством использования контекстуального метода были раскрыты условия, при которых становится возможной модализация форм выражения будущего времени; применение сопоставительного метода было необходимо для выявления функциональной симметричности/асимметричности форм выражения будущего времени в немецком и русском языках.

Практическая значимость исследования определяется тем, что полученные результаты могут быть использованы в курсе сопоставительной типологии немецкого и русского языков.

Обсуждение и результаты

Синтетические формы выражения будущего времени в немецком и русском языках и условия реализации различных видов модальных значений

В немецком языке форма Präsens предельных глаголов способна передавать значение будущего времени, при этом наряду с темпоральностью зачастую выражено и дополнительное модальное значение. На примере следующих высказываний проследим реализацию алетической модальности:

(7) *Viele Ärzte machen keinen Unterschied zwischen gesetzlich und privat Versicherten, aber zu oft wird er gemacht. Wie lösen wir das auf? Das tun wir nicht, indem jetzt alle drei Monate warten, sondern indem wir es finanziell attraktiver machen...* (Rede von Jens Spahn. 26.09.2018 (DWDS)). /

‘Многие врачи не видят отличий между застрахованными государственными или частными компаниями, но слишком часто это все же имеет место. Как мы решим эту проблему? Мы не сделаем этого, если будем ждать все три месяца, но нам удастся добиться этого через финансирование’.

(8) *Aber es fehlt oft an ermutigenden Signalen aus dem Umfeld – und von klein auf: Du schaffst das, wenn Du auf Leistung setzt, wenn Du Deine Potentiale erkennst...* (Rede von Joachim Gauck, 11.09.2014 (DWDS)). /

‘Но с ранних лет ощущается нехватка воодушевляющих сигналов от окружения: ты добьешься этого, если направишь свои силы на результат, узнаешь свой потенциал’.

В приведенных фрагментах глаголы *tun* и *schaffen* использованы в форме Präsens: говорящий дает понять собеседнику, при каких условиях становится возможным достижение необходимого результата: в первом случае это условие сформулировано в модальном придаточном предложении с союзом *indem*, во втором – в условном с союзом *wenn*. Глаголы *schaffen* и *tun* приобретают значение предела, возникновение дополнительного алетического значения становится возможным благодаря кодированию в высказывании имплицативных отношений, выстраивающихся по принципу *если... то / wenn... dann*. Обоснование возможности реализации действия в будущем может иметь место и в предконтексте, как это можно проследить на следующем примере:

(9) *Mit diesen drei Missionen werden wir die Möglichkeit haben, einen Raum zu definieren, den wir so absichern, dass er zumindest die Grundvoraussetzung dafür bietet, dass ziviles Leben wieder entstehen kann, dass Kinder in die Schule gehen können und dass wieder ein Mindestmaß an wirtschaftlichem Leben entstehen kann. Dadurch schaffen wir die beste Resilienz einer Zivilgesellschaft...* (Rede von Annegret Kramp-Karrenbauer. 13.05.2020 (DWDS)). /

‘Эти три миссии позволят нам определить пространство, которое мы застрахуем таким образом, что оно будет как минимум базовой предпосылкой создания цивилизованной жизни, в рамках которой дети смогут ходить в школу и будет обеспечен минимальный уровень экономической жизни. Благодаря этому мы создадим сильное цивилизованное общество’.

В некоторых случаях в модализованных высказываниях с формой Präsens могут быть использованы модальные слова с семантикой уверенности:

(10) *Du tust das ganz gewiss!* (Die Zeit. 29.12.1978 (DWDS)). /

‘Ты наверняка это сделаешь!’.

В русском языке алетическое значение может быть передано в предложениях, содержащих будущее простое время:

(11) *Ты сделаешь это и быстро и хорошо, и, конечно, я не успею опомниться, как буду уже отделен и от тебя, и от людей толстым и плотным слоем земли!..* (Салов И. А. Грачевский крокодил (1884) // Русский вестник. 1879. № 5 (НКРЯ)).

Общим для русского и немецкого языков является то, что предикаты в предложениях данного типа presupponируют уже известную собеседнику информацию.

Посредством использования будущего простого времени в русском языке может быть передано деонтическое и/или волитивное значение. Грамматическая форма выражения этой временной формы – совершенный

вид. Если в роли подлежащего выступает 2-е лицо, выполняющее при этом роль агенса, то возможно возникновение дополнительного значения деонтичности, т. е. необходимости осуществления действия:

(12) *Ты сделаешь это, потому что у тебя нет выбора* (Рубанов А. Сажайте, и вырастет. 2005 (НКРЯ)).

(13) *Ты напишешь его нам сразу по приезде на место, не меньше четырех страниц самого убогистого почерка... согласна?* (Леонов Л. М. Русский лес. 1950-1953 (НКРЯ)).

Высказывания с подлежащим в форме 1-го лица, выполняющего роль агенса, передают намерение говорящего. В предложениях данного типа выражены волитивные и/или деонтические значения:

(14) – *Сию минуту! – закричал Зыбин. – Я напишу прокурору* (Домбровский Ю. О. Факультет ненужных вещей. 1978. Часть 2 (НКРЯ)).

(15) *Сейчас, ребята, я поработаю над вашим текстом* (Аксенов В. Тайнственная страсть. 2007 (НКРЯ)).

(16) – *Я обещал американскому народу защитить его безопасность – и я сделаю это* (Бабасян Н. Буш готовится атаковать Совбез. США и Великобритания разрабатывают новую резолюцию по Ираку // Известия. 19.02.2003 (НКРЯ)).

В (14) и (15) наряду с семантикой будущего времени передано значение намерения (волитивности). В (16) говорящий выражает не только намерение, но и долженствование – в данном случае в предложении переданы деонтическое и волитивное значения.

В немецком языке значение деонтичности может быть передано в предложениях, содержащих форму Präsens, если в контексте есть указание на необходимость осуществления действия (17), семантику волитивности определяет также контекстуальное окружение (18):

(17) *Das ist dann wieder der Punkt wo ich mir sage, du machst das, du möchtest nicht, dass deine Kinder sich wegen dir schämen sollen* (DECOW 16A). /

‘Это как раз тот момент, когда я говорю себе, ты сделаешь это, ты не хотел бы, чтобы твоим детям из-за тебя было стыдно’.

(18) *Auch in Nordwestmecklenburg haben die Kandidaten um Hilfe gebeten. Und ich tue das natürlich gerne* (DECOW 16A). /

‘Также и в северо-западной части Мекленбурга претенденты просили о помощи. И я, конечно, делаю это с удовольствием’.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что форма Präsens в немецком языке и будущее простое время в русском языке (форма совершенного вида) при определенных условиях могут передавать корневые модальные значения. В роли подлежащего выступает 1-е или 2-е лицо в семантической роли агенса, т. е. субъекта, активно осуществляющего определенные действия с некоторой целью и способного их контролировать. В немецком языке модальные значения обусловлены контекстом и семантикой предиката.

Выражение корневых модальных значений посредством использования синтетических форм выражения будущего времени в русском языке невозможно в том случае, если подлежащее будет выполнять роль экспириенсера, т. е. лица, испытывающего определенное состояние. В данном случае на первый план выступают значения инференциальной эвиденциальности: говорящий сам делает выводы о существовании того или иного факта на основе собственного знания, опыта или чувственного восприятия (Socka, 2021, S. 28-29). Это можно проследить на примере следующих высказываний:

(19) *Пей чашу со мной, как пьют вино, ты насладишься обманчивым видом вещей и все вещи, цвета и краски видимого мира научишься превращать в звук* (Виноградов А. К. Осуждение Паганини. 1936 (НКРЯ)).

(20) *Чутьочку погода ты мне скажешь, что это за баня в Большой крепости, а пока я безнадежно жду, когда же наконец ты восхитишься процитированным источником* (Мамаладзе Т. Здравствуй, осел! // Дружба народов. 15.07.1999 (НКРЯ)).

В приведенных примерах говорящий, описывая состояние собеседника в перспективе будущего времени, опирается на собственный опыт и знание. Высказывания приобретают значение обещания и содержат в своей семантике инференциальный компонент.

В немецком языке для предложений с формой Präsens в футуральном значении и экспириенсером-подлежащим значение инференциальной эвиденциальности нехарактерно:

(21) *Ich hoffe, du genießt heute die Sonne und hast einen schönen Tag!* (DECOW 16A). /

‘Я надеюсь, ты насладишься сегодня солнцем и у тебя будет хороший день!’.

В приведенном примере говорящий выражает надежду на то, что собеседник испытает состояние наслаждения погодой в течение дня. Речь не идет об обещании субъекта в 1-м лице, что собеседник будет испытывать определенное состояние. В корпусе не было обнаружено примеров, на основании которых можно было бы судить о способности формы Präsens в футуральном значении передавать инференциальную эвиденциальность. Как правило, это значение выражает форма Futur I, например:

(22) *Wir werden es genießen, das Diplomatenleben!* (DWDS). /

‘Мы насладимся ею, жизнью дипломатов!’.

Это позволяет говорить о функциональной асимметрии синтетических форм выражения будущего времени в немецком и русском языках: форма будущего простого (совершенный вид) может при определенном контекстуальном окружении передавать значения корневой и некорневой модальности, форма Präsens в немецком языке обладает способностью в некоторых случаях выражать только корневые модальные значения, причем их возникновение обусловлено соответствующей семантикой предиката и контекстуальным окружением. Модальный потенциал синтетических форм выражения будущего времени в немецком и русском языках представлен в Таблице 1.

Таблица 1. Функциональная асимметрия синтетических форм выражения будущего времени в немецком и русском языках

	Форма Präsens в немецком языке	Форма будущего простого времени в русском языке (инференциальная эвиденциальность)
Корневые модальные значения (деонтичность, воли- тивность, алетичность)	<i>Papa, du schaffst das!</i> (Die Zeit. 18.09.2017 (DWDS)). / 'Папа, ты сделаешь это!' (контекстуальная обусловленность/ семантика предиката).	<i>Внезапно он заорал: «Ты сделаешь именно так, как я хочу! Все это происходило в присутствии Алена», – рассказывала Роми (Виоле Б. Тайны Делона // Искусство кино. 30.06.2003 (НКРЯ)).</i>
Некорневые модальные значения (инференциаль- ная эвиденциальность)	–	<i>Ты насладишься жизнью после смерти – на небе всё для тебя!</i> (Горький М. Мои интервью. 1906 (НКРЯ)).

Для проверки сформулированного нами предположения были проанализированы данные параллельного кор- пуса: из русско-немецкого подкорпуса НКРЯ было отобрано 100 примеров, содержащих в оригинальном варианте глаголы совершенного вида, передающие значение будущего времени (будущее простое). Во всех отобранных примерах подлежащее выполняет функцию экспериенсера. Из 100 отобранных примеров в 8 случаях при перево- де были использованы модальные глаголы, в 92 – форма Futur I. Продемонстрируем типичные случаи:

(23) – *Но меня всё равно потрясает, как они ухитряются существовать и развивать свою цивилизацию. – Ты поймёшь, – успокоил его Мартин (Лукьяненко С. Спектр. 2002 (НКРЯ)). /*

(23') „Dennoch verblüfft mich, wie sie es fertig bringen, zu existieren und ihre Zivilisation zu entwickeln“. „Du wirst schon noch sehen, wie sie das machen“, beruhigte ihn Martin (Lukianenko S. Spektrum / übersetzt von Chr. Pöhl- mann. 2007 (НКРЯ)).

(24) *Постой, – часто думала я, отыскивая глазами в конце залы его незамеченную, иногда скучающую фигуру, постой! – думала я, – приедем домой, и ты поймешь и увидишь, для кого я старалась быть хороша и блестяща...* (Толстой Л. Н. Семейное счастье. 1859 (НКРЯ)). /

(24') *Warte nur! dachte ich oft, während ich ihm mit den Augen bis ans Ende des Saales folgte. Warte nur, wenn wir nach Hause kommen, sollst du einsehen, für wen ich mich bemühe, schön und glänzend zu sein...* (Tolstoi L. Glück der Ehe / übersetzt von C. von Glümer. 1880-1903 (НКРЯ)).

Значение инференциальной эвиденциальности проявляется в русском языке в предложениях и в том слу- чае, если в функции подлежащего использовано подлежащее-агенс в 3-м лице:

(25) *Я слушаю, знаю, что сейчас он расскажет еще одну повесть: про себя и знаменитого директора Штепо (Екимов Б. На хуторе // Новый Мир. 2002. № 5 (НКРЯ)).*

В приведенном высказывании говорящий дает понять собеседнику, что он в курсе предстоящих событий – его уверенность базируется на собственном знании. Анализ параллельных текстов показывает, что при пере- воде на немецкий язык используется преимущественно форма Futur I:

(26) *Поговори с Иваном с Артемичем Бровкиным, он расскажет, где денежки-то лежат...* (Толстой А. Н. Петр Первый. 1929-1943 (НКРЯ)). /

(26') *Sprich einmal mit Iwan Artemjitsch Browkin, der wird dir erzählen, wo das Geld auf der Straße liegt...* (Tolstoi A. Peter der Erste / übersetzt von Maximilian Schick. 1944 (НКРЯ)).

Сказанное позволяет заключить, что форма будущего простого времени в русском языке, выраженная глаголами совершенного вида, способна передавать корневые и некорневые модальные значения. Вид мо- дального значения зависит от семантики лица и семантической роли, выполняемой подлежащим. В немец- ком языке глаголы в форме Präsens в футуральном употреблении способны при определенных условиях пе- редавать значение корневой модальности, значение инференциальной эвиденциальности для них нехарак- терно. В этом видится существенное различие между русским и немецким языками: синтетические формы выражения будущего времени в русском и немецком языках функционально асимметричны.

Аналитические формы выражения будущего времени в немецком и русском языках и условия реализации различных видов модальных значений

Форма Futur I в немецком языке модальна (Vater, 1994; Fritz, 2000) или модальна в случае, если глагол werden комбинируется с предельными глаголами (Leiss, 1992; Hentschel, Weydt, 1994; Kotin, 2012b). Анализ фактического материала показал, что вид модального значения, передаваемого формой Futur I, в значитель- ной степени зависит от контекстуального окружения: от семантики лица, от семантической роли подлежаще- го, а также от информационной структуры предложения (Аверина, 2023). Если в роли подлежащего выступает говорящий (1-е лицо ед. или мн. ч.), перенимая на себя роль активно действующего лица (агенса), то в пред- ложениях данного типа преобладают корневые модальные значения:

(27) *Und wir werden kämpfen, bis die Wahrheit ans Licht kommt* (Die Zeit. 08.01.2018 (DWDS)). / 'И мы будем бороться, пока все не увидят правду'.

(28) *Wir werden in Berlin nichts unterschreiben, was unsere Position in Bayern schwächt* (Die Zeit. 06.01.2018 (DWDS)). /

‘Мы не будем ничего подписывать в Берлине из того, что может ослабить нашу позицию в Баварии’.

В (27) и (28) наряду с семантикой будущего времени передается значение волиитивности, т. е. намерения говорящего. Если в роли подлежащего-агенса выступает 2-е лицо, то более отчетливо прослеживается значение деонтичности, т. е. необходимости осуществления действия:

(29) *Du bist ein Vorbild und du wirst tun, was man dir sagt!* (DECOW 16A). /

‘Ты образец и будешь делать все, что тебе скажут!’.

Корневые модальные значения (деонтичность, волиитивность и алетичность) не проявляются в тех случаях, когда подлежащее выступает в роли экспериенсера. На первый план выходит значение инференциальной эвиденциальности:

(30) *Du wirst staunen, wir haben unglaubliche Fortschritte gemacht* (DECOW 16A). /

‘Ты удивишься, мы достигли невероятных результатов’.

(31) *Aber du wirst sterben, wenn du weiter durch die Wüste läufst* (Die Zeit. 28.02.2017 (DWDS)). /

‘Но ты погибнешь, если побежишь дальше через пустыню’.

(32) *„Das bringt doch nichts“, sagten sie und „Du wirst schon sehen, was du davon hast“* (Die Zeit. 13.02.2017 (DWDS)). /

‘«Это ничего не даст», – сказали они и: «Ты увидишь, что с этого получишь»’.

В приведенных высказываниях говорящий дает знать собеседнику, что он будет испытывать определенное эмоциональное состояние – обещание говорящего базируется на его опыте и знании. Аналогичную ситуацию можно проследить и в случае использования аналитической формы выражения будущего времени (*буду* + *инфинитив*) в русском языке:

(33) Но скоро *ты будешь слышать* такое постоянно (Пелевин В. Любовь к трем цукербринам. 2014 (НКРЯ)).

(34) *Настанет время, и ты будешь знать обо мне все, все!.. да ты и сейчас все знаешь – поджилками, поддыхом, сердцем, грудками своими, – иначе не приехала бы, ты же такой человек... от-вра-ти-тельно трудный!* (Рубина Д. Русская канарейка. Блудный сын. 2014 (НКРЯ)).

(35) *Ты будешь верить, что это твое ничтожное самооправдание – правда* (Бузулукский А. Н. Пальчиков // Волга. 2014. № 7 (НКРЯ)).

(36) *После введения задержки испытуемого предупреждают, что движения органа управления, отображенные на экране монитора перемещениями курсора, он будет видеть с некоторой задержкой* (Гордеева Н. Д., Корнеев А. А., Федорова И. В. Модификация функциональной структуры действия при нарушении зрительного контроля // Вопросы психологии. 2003. № 6 (НКРЯ)).

Если подлежащее перенимает на себя семантическую роль агенса, т. е. активно действующего лица, то на первый план выступают корневые модальные значения – волиитивности или деонтичности. Волиитивность проявляется в тех случаях, когда в роли подлежащего употреблено 1-е лицо. Это отчетливо можно проследить на следующих примерах:

(37) *Мы будем искать другие сферы приложения наших сил* (Путин В. В. Заявление для прессы по окончании российско-мексиканских переговоров // Дипломатический вестник. 08.06.2004 (НКРЯ)).

(38) *Мы будем настойчиво действовать в этом направлении, будем работать со всеми странами континента* (Путин В. В. Заявление для прессы по окончании российско-мексиканских переговоров // Дипломатический вестник. 08.06.2004 (НКРЯ)).

В высказываниях с подлежащим-агеном в форме 2-го лица проявляется в большинстве случаев деонтическое модальное значение:

(39) – *Ты будешь у меня работать секретарем, ясно? – строго сказал Амати. – Будешь перепечатывать мои книги* (Петрушевская Л. Маленькая волшебница // Октябрь. 1996. № 1 (НКРЯ)).

По наблюдениям Е. В. Петрухиной и Ли Чжухонга (2015, с. 84), степень модализации проявляется в большей степени при употреблении глаголов в форме совершенного вида, т. е. в случае использования будущего простого времени, однако окончательные выводы о модальном потенциале совершенного вида можно будет сделать после исследования обширного фактического материала. По всей видимости, на модализацию высказываний в (37) – (39) оказывает влияние интонация, и вряд ли можно приписывать модальную семантику только аналитической форме. Этот вопрос в любом случае нуждается в более глубоком исследовании.

Корневые модальные значения прослеживаются и в немецком языке в предложениях с формой Futur I, если подлежащее выступает в роли агенса. Рассмотрим следующие высказывания:

(40) *Da muss jede Landesregierung ran, und das werden wir per Bundesgesetz festlegen* (Rede von Hubertus Heil. 02.07.2020 (DWDS)). /

‘Тут каждое земельное правительство должно быть задействовано, мы это зафиксируем в федеральном законодательстве’.

(41) *Sie werden dieses Gelöbnis durch ein Zeichen der Zustimmung bekräftigen* (Rede von Alexander Van der Bellen. 20.05.2020 (DWDS)). /

‘Вы подтвердите свое обещание знаком согласия’.

(42) *Er wird das schaffen, da bin ich felsenfest von überzeugt* (Die Zeit. 27.08.2016 (DWDS)). /

‘Он сделает это, тут я абсолютно уверен’.

В (40) говорящий указывает на необходимость осуществления действия и на свое намерение его реализовать, в предложении передается значение деонтической и волиитивной модальности. В (41) говорящий дает знать собеседнику о том, какие действия ему нужно осуществить, в предложении передается значение деонтичности. В (42) выражено алетическое значение.

Таким образом, аналитические формы выражения будущего времени в немецком и русском языках могут участвовать в передаче корневых и некорневых модальных значений, проявление которых зависит от семантической роли подлежащего. В русском языке на модализацию высказываний, содержащих аналитические формы выражения будущего времени, оказывают влияние контекст и интонация. Вид модального значения зависит от семантической роли подлежащего и семантики лица. В систематизированном виде результаты представлены в Таблице 2.

Таблица 2. Модальный потенциал аналитической формы выражения будущего времени в немецком и русском языках

	Futur I в немецком языке	Аналитическая форма будущего времени в русском языке
Корневые модальные значения (деонтичность, волитивность, алетичность)	<i>Deshalb sage ich Ihnen – danke, dass ich die Gelegenheit habe, Ihnen das zu sagen –: Ich werde mit Werkverträgen und mit Leiharbeit in der Schlachtbranche Schluss machen</i> (Rede von Hubertus Heil. 02.07.2020 (DWDS)). / 'Поэтому я Вам говорю – спасибо, что у меня есть возможность, сказать Вам это: я положу конец договорам подряда и работе по совместительству в сфере производства мяса'.	<i>Мы будем продолжать поддерживать усилия по урегулированию кризисов в Африке, по укреплению африканского миротворческого потенциала</i> (Лавров С. В. Выступление на приеме в честь празднования Дня Африки // Дипломатический вестник. 24.05.2004 (НКРЯ)).
Некорневые модальные значения	<i>Ihr werdet staunen wenn ihr seht, was man mit der Physik alles anstellen kann</i> (DWDS). / 'Вы удивитесь если Вы увидите, что вообще позволяет увидеть физика'.	<i>Зато летом на такой террасе вы будете себя чувствовать, как на курорте</i> (Иршенкова В. Свой уголок я убрала цветами // Сад своими руками. 15.01.2003 (НКРЯ)).

В целом можно заключить, что в русском и немецком языках аналитические формы способны передавать наряду с семантикой будущего времени дополнительные модальные значения. Речь может идти как о корневых модальных значениях (деонтичности, волитивности, алетичности), так и о некорневых (инференциальной эвиденциальности). Вид доминирующего модального значения зависит от семантики лица и выполняемой подлежащим семантической роли.

Заключение

В публикации был рассмотрен модальный потенциал синтетических и аналитических форм выражения будущего времени в немецком и русском языках. Основная задача состояла в определении их функциональной эквивалентности. Благодаря использованию метода контекстуального, компонентного и сравнительного анализа были сделаны следующие выводы:

- Аналитические формы немецкого и русского языков могут участвовать в передаче значений будущего времени и модальных значений. Корневые модальные значения имеют место преимущественно в тех случаях, когда подлежащее в форме 1-го или 2-го лица берет на себя семантическую роль агенса. Некорневые модальные значения более отчетливо выражены, если подлежащее перенимает на себя роль экспириенсера. В русском языке на модализацию высказываний, содержащих аналитические формы выражения будущего времени, оказывает влияние контекст.

- Синтетические формы (будущее простое, выраженное формами совершенного вида в русском языке, и форма Präsens в немецком языке) также способны при определенных условиях передавать значение модализованного будущего времени. Общей для русского и немецкого языков является способность синтетических форм выражать значения корневой модальности (деонтичности, волитивности, алетичности). Различия проявляются в том, что предложения в немецком языке в форме Präsens не способны передавать значения инференциальной эвиденциальности. Синтетическая форма (будущее простое время) в русском языке способна выразить эвиденциальные значения. Синтетические формы в немецком и русском языках передают алетическое значение в том случае, если предикаты в предложениях данного типа пресуппонируют уже известную собеседнику информацию. Волитивные и деонтические значения в немецком языке могут быть переданы в предложениях, содержащих форму Präsens, если в контексте есть указание на необходимость осуществления действия.

- В системе выражения будущего времени в немецком и русском языках прослеживается явление функциональной асимметрии: эквивалентом синтетической формы (будущее простое время) в русском языке, способной передавать эвиденциальные значения, можно считать аналитическую форму Futur I в немецком языке.

Перспективным представляется более детальное исследование влияния интонации на модализацию высказываний с аналитической формой выражения будущего времени в немецком языке.

Источники | References

1. Аверина А. В. Модальный синтаксис немецкого языка. М.: МГОУ, 2019.
2. Аверина А. В. Синтагматические условия реализации модальных значений формы Futur I в немецком языке и их общая семантическая база // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 3.
3. Аверина А. В. Эпистемическая модальность как языковой феномен. М.: УРСС, 2010.
4. Гак В. Г. Языковые преобразования. М.: Языки русской культуры, 2010.
5. Петрухина Е. В., Ли Чжухонг. Модальность глагольных форм будущего времени в русском языке // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2015. № 4.
6. Abraham W. Modalitäts-Aspekt-Generalisierungen: Interaktionen und deren Brüche. Wo kommen die epistemischen Lesarten t-her? // Modalität/Temporalität in kontrastiver und typologischer Sicht / hrsg. von A. Kątny, A. Socka. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2010.
7. Diewald G., Smirnova E. Abgrenzung von Modalität und Evidentialität im heutigen Deutsch // Modalität/Temporalität in kontrastiver und typologischer Sicht / hrsg. von A. Kątny, A. Socka. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2010.
8. Fritz Th A. Wahr-Sagen: Futur, Modalität und Sprecherbezug im Deutschen. Hamburg: Buske, 2000.
9. Hentschel E., Weydt H. Handbuch der deutschen Grammatik. 2. Auflage. Berlin – N. Y.: Walter de Gruyter, 1994.
10. Kotin M. L. Modalitäten // Zeitschrift des Verbandes polnischer Germanisten. 2012a. Bd. 1 (2).
11. Kotin M. L. Zur historischen Entwicklung der Definitheitmarker in der Germania und Slavia // Geschichte und Typologie der Sprachsysteme / hrsg. von M. L. Kotin, E. G. Kotorova. Heidelberg: Winter Verlag, 2012b.
12. Kotin M. L. Zur referentiellen Identität von Tempus- und Modusformen // Modalität/Temporalität in kontrastiver und typologischer Sicht / hrsg. von A. Kątny, A. Socka. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2010.
13. Leiss E. Die Verbalkategorien des Deutschen. Berlin: De Gruyter, 1992.
14. Leiss E. Lexikalische versus grammatische Epistemizität und Evidentialität: Plädoyer für eine klare Trennung von Lexikon und Grammatik // Modalität und Evidentialität / hrsg. von G. Diewald, E. Smirnowa. Trier: Wissenschaftlicher Verlag, 2011.
15. Letnes O. Zum (evidentiellen?) Status von werden + Infinitiv // Funktionen der Modalität / hrsg. von W. Abraham, E. Leiss. Berlin – Boston, 2013.
16. Palmer F. R. Mood and Modality. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2001.
17. Socka A. Satzadverbien und Modalverben als Marker der Reportativität im Deutschen und im Polnischen. Berlin – Bern – Bruxelles – N. Y. – Oxford – Warszawa – Wien, 2021.
18. Vater H. Einführung in die Zeit-Linguistik. 3., verb. Auflage. Hürth-Efferen: Gabel, 1994.

Информация об авторах | Author information**Аверина Анна Викторовна**¹, д. филол. н., проф.¹ Московский государственный лингвистический университет**Averina Anna Viktorovna**¹, Dr¹ Moscow State Linguistic University¹ anna.averina@list.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 06.01.2024; опубликовано online (published online): 20.02.2024.

Ключевые слова (keywords): будущее время; модальность; инференциальная эвиденциальность; немецкий язык; русский язык; future tense; modality; inferential evidentiality; German language; Russian language.